

ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
15-е заседание,
состоявшееся в среду,
28 октября 1998 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 15-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

затем: г-н МОЧОЧОКО (заместитель Председателя)
(Лесото)

затем: г-н ЭНХСАЙХАН (Председатель) (Монголия)

СОДЕРЖАНИЕ

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/53/SR.15
15 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует в Комитете Председателя Международного Суда г-на Стивена Швелея, Вице-Председателя Суда г-на Кристофера Виранантри и Секретаря Суда г-на Эдуардо Валенсию-Оспину. Затем он предлагает Председателю Суда выступить перед Комитетом.

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Международного Суда) говорит, что он рассматривает членов Комиссии международного права и Шестого комитета в качестве работающих в одной сфере лиц и коллег, преданных делу прогрессивного развития и повышения эффективности международного права. В этой связи он выражает признательность за предоставленную ему возможность увидеть их за работой.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он надеется на посещения Комитета Председателем Международного Суда в будущем и на дальнейшие контакты между Комитетом и Судом.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

4. Г-н ЦЕДЕ (Австрия) поддерживает решение Комиссии международного права о проведении одной сессии в Женеве в 1999 году и разделенной на части сессии в 2000 году. Такая процедура упростит стоящую перед Комиссией задачу по определению расписания, в большей мере способствующего достижению прогресса в ее работе.

5. В отношении главы IV его делегация с удовлетворением отмечает, что принятое в прошлом году решение о проведении исследования по вопросу о предотвращении уже привело к выработке комплекса проектов статей. Однако наряду с удовлетворением по поводу такой оперативности она испытывает обеспокоенность в связи с тем, что рассматривается в качестве основных недостатков в проектах статей и комментария. Во-первых, можно задаться вопросом о том, правильно ли поступила Комиссия, использовав формулировку "риск причинения существенного трансграничного ущерба" вместо "существенного риска трансграничного ущерба" как одного из трех определяющих критериев. Выбранная формулировка излишне затуманивает точную правовую взаимосвязь таких ключевых элементов, как риск, вероятность и последствия причиняющего вред события. Во-вторых, связанное с этим предположение, которое содержится в пункте (13) комментария к проекту статьи 1 и которое заключается в том, что главным в теме предотвращения является будущий ущерб по сравнению с нынешним, или причиняемым в данный момент, ущербом, не является в полной мере убедительным, и оно отражает основную концептуальную слабость подхода Комиссии. Надлежащее различие существует скорее между событиями, являющимися несомненными, и событиями, являющимися менее несомненными и, возможно, совершенно невероятными. В-третьих, высказывается мнение о том, что обязательство государства предотвращать "существенный трансграничный ущерб", который должен иметь место, могло бы выполняться путем принятия государством мер по предотвращению или сведению к минимуму опасности такого ущерба. Предположение о том, что поведение государства, сопряженное с риском неизбежного причинения существенного трансграничного ущерба, как таковое не включает, кроме этого, обязательство государства прекратить сопряженное с риском поведение и воздерживаться от такого поведения, является весьма спорным; оно отражает устаревшее мнение об основополагающем балансе прав и обязанностей государств в ситуациях, связанных с существенным ухудшением окружающей среды.

/...

6. Что касается конкретных вопросов, поставленных в пунктах 32-34 доклада, то, по мнению его делегации, невыполнение каких-либо обязанностей по предотвращению, изложенных в проекте статей, будет охватываться правовыми нормами об ответственности государств. Поскольку все такие обязанности до настоящего времени формулировались в качестве обязательств, лежащих на государствах, у Комиссии нет необходимости рассматривать вопросы, касающиеся гражданской ответственности частного оператора, возникающей в каком-либо конкретном контексте. Что касается возможной формы проектов статей, то ответ на этот вопрос был бы преждевременным; его делегация подождет того, каким образом Комиссия рассмотрит некоторые из поднятых им основных проблем. В отношении формы процедуры урегулирования споров было бы целесообразно последовать примеру Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принимая во внимание весьма схожий уровень сложности взаимосвязанных прав и обязанностей государств. Комиссия смогла бы быстро адаптировать положения статьи 33 Конвенции и приложение по вопросу об арбитраже к проектам статей, посвященным предотвращению. Его делегация по-прежнему поддерживает решение Комиссии сосредоточить внимание - в качестве первого шага - на теме предотвращения. Высказанные им соображения следует воспринимать не как критику работы Комиссии, а лишь как идеи и предложения, которые необходимо учесть в ходе будущих обсуждений.

7. Комиссии не следует упускать из виду первоначально поставленную задачу выработки норм, касающихся собственно ответственности. Между тем ее работа над предотвращением может и должна внести полезный вклад в деятельность по обеспечению четкости и укреплению международного права в поддержку устойчивого развития.

8. Обращаясь к теме дипломатической защиты (глава V), оратор с сожалением отмечает, что до настоящего времени еще не удалось выработать проекты статей, на которых Комиссия могла бы сосредоточить свое внимание в ходе будущих обсуждений. Если Комиссия намерена придерживаться своего собственного графика работы, ей следует рассмотреть конкретные, более точно сформулированные проблемы, а не начинать еще один раунд общих обсуждений.

9. Права человека и дипломатическую защиту не следует специально увязывать в каких-либо проектах статей по данной теме. Международные нормы, регулирующие эти два аспекта, имеют частично совпадающие, но по существу различные функции, касающиеся общественного порядка. В частности, его делегация имеет серьезные сомнения в отношении того, что перспектива дипломатической защиты как одного из прав человека может основываться на существующем международном праве или станет частью международного правопорядка в ближайшем будущем. Вместе с тем, в целом, она согласна с выводами Рабочей группы открытого состава относительно того, каким образом должны рассматриваться вопросы, поставленные в рамках этой темы.

10. Что касается односторонних актов государств (глава VI), то, как заявляет оратор, учитывая весьма сложный характер темы и многочисленные противоположные мнения по вопросу о значении понятия "односторонние акты" в теории и на практике, доклад заслуживает высокой оценки за свою четкость и теоретическую завершенность. Вместе с тем, принимая во внимание расхождение во мнениях и чисто практические трудности, Комиссии следует принять консервативный или узкий подход. Она должна сосредоточить внимание на односторонних заявлениях, за исключением прочих односторонних волеизъявлений государств, что позволило бы значительно упростить ее работу и, возможно, обеспечить ее скорейшее и успешное завершение. В этом контексте его делегация твердо убеждена в том, что окончательный результат должен иметь форму проекта практического руководства, а не проекта конвенции.

11. Обращаясь к вопросу о том, следует ли расширить рамки темы в целях охвата таких односторонних актов государств, как заявления, которые делаются в отношении субъектов международного права, не являющихся государствами, оратор отмечает, что предпочтительным

явно был бы широкий подход. Учитывая расширение участия в международном правовом процессе субъектов, не являющихся государствами, желательно, чтобы Комиссия включила в свой обзор заявления, которые государства делают в адрес международных организаций и, возможно, дополнительного, ограниченного числа субъектов международного права. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, охватываются ли сферой ее компетенции заявления государств в рамках международных организаций и, если охватываются, то в какой степени. В проекте документа следует избегать рассмотрения односторонних актов, являющихся основанием для ответственности государств, или односторонних актов, охватываемых Венской конвенцией о праве международных договоров. С другой стороны, его делегация не убеждена в пригодности всех предложенных в пункте 156 критериев, касающихся исключений. В случае точного применения предлагаемые исключения лишили бы Комиссию большей части ее основного доказательного материала, служащего целям выработки юридического документа по данной теме.

12. В отношении ответственности государств (глава VII) оратор заявляет, что он ограничится повторным изложением позиции его делегации по некоторым ключевым вопросам. Из проекта статей следует исключить концепцию международных преступлений. Мало того, что в проекте статей различие между "международными преступлениями" и "правонарушениями как международно-противоправными деяниями" в том, что касается последствий, стало менее четко выраженным, - сама концепция с трудом вписывается в комплекс вторичных норм. По этой же причине не следует возвращаться к "обстоятельствам, исключающим противоправность". Рассмотрение любых юридических последствий, обусловленных поведением государства, несмотря на наличие обстоятельств, исключающих противоправность такого поведения, явно выходит за пределы сферы охвата проекта статей об ответственности государств, в основе которых, несомненно, лежит прежде всего противоправное поведение государств.

13. Применительно к вопросу о присвоении важное значение имеют соответствие и согласованность формулировок положений главы II части первой проекта статей. Текст проекта - и, говоря более конкретно, проект статьи 9 - является в этом отношении несовершенным. Кроме того, в связи с поднятым в пункте 35 конкретным вопросом о том, должно ли присваиваться любое поведение какого-либо органа того или иного государства этому государству в соответствии со статьей 5, независимо от характера поведения, его делегация выражает сомнения в отношении пригодности критериев *jure gestionis* или *jure imperii*. В соответствующих проектах статей (5-10) проводится различие между поведением органа государства, действующего в этом качестве, и поведением лиц, организаций или органов другого государства, осуществляющих прерогативы государственной власти государства. Ни одна из формулировок полностью не свободна от двусмысленности, и первая из них, в частности, потенциально является проблематичной. Присвоение одного и того же вида поведения государству вполне может варьироваться в зависимости от определения данным государством понятия "орган". Попытка дать более точное определение "деянию государства" понятна, однако предположение о том, что деяние государства для целей государственного иммунитета идентично деянию государства для целей ответственности государств, является неоправданной, даже если какое-либо деяние государства для целей государственного иммунитета (*actum jure imperii*) будет связано также с поведением того или иного государственного органа, "действующего в этом качестве" для целей ответственности государств. Вместе с тем обратное было бы неправильным. Нормы права, регулирующие ответственность государств и государственный иммунитет, представляют собой различные сферы международного права, и в этой связи они определяются различными соображениями в области политики.

14. Однако его делегация в основном согласна с общей структурой проекта статей, включая структуру части второй. Комиссии следует сосредоточить внимание на пересмотре и уточнении существующего проекта статей - если только это необходимо - в целях скорейшего завершения работы над общеприемлемым документом по вопросу об ответственности государств. Проект статей

представляет собой превосходную основу, и фактически он уже начал формировать практику государств. Любые серьезные изменения ослабили бы в этой связи возрастающий авторитет многих проектов статей. Внесение изменений вызвало бы нежелательную задержку с окончательной разработкой проекта статей - будь то в виде проекта декларации принципов или проекта конвенции - и в худшем случае привело бы к возникновению неопределенности с точки зрения перспектив их принятия.

15. Что касается гражданства в связи с правопреемством государств (глава VIII), то его делегация не заинтересована в продолжении работы над второй частью темы в том виде, как она определена в настоящее время. Проблемы, связанные с юридическими лицами, являются слишком специфичными и в то же время не настолько неотложными, чтобы Комиссия занялась их рассмотрением. Вместе с тем его делегация готова поддержать идею о рассмотрении Комиссией вопроса о гражданстве физических лиц в качестве совершенно отдельной новой темы.

16. Обращаясь к теме оговорок к международным договорам (глава IX), оратор заявляет, что его делегация с особым удовлетворением отмечает попытку дать определение понятию "оговорки". Она согласна также с сутью проекта основного положения 1.1.5 предлагаемого практического руководства, но сомневается в необходимости такого положения. Тот факт, что государство или международная организация выражает готовность взять на себя обязательства, сверх тех, которые она согласилась взять на себя в соответствии с каким-либо договором, не изменяет правовых последствий того или иного обязательства, вытекающего из этого договора. Следовательно, такое заявление не равноценно оговорке. В то же время формулировка основного положения 1.1.6 является довольно неудачной и несбалансированной. Еще более важно то, что это основное положение является по существу избыточным, поскольку в нем вновь дается формулировка сути понятия оговорки.

17. В связи с долгосрочной программой работы Комиссии (глава X.C) его делегация рассчитывает, что Комиссия доведет до конца свое исследование по вопросу о предотвращении в качестве первой части состоящего из двух этапов анализа первоначальной темы международной ответственности. Она поддержала бы проект, в котором основное внимание было бы сосредоточено главным образом на принципах ответственности негосударственных субъектов за трансграничный физический ущерб, как это предусматривается в различных международных юридических конвенциях, и лишь во вторую очередь на субсидарной ответственности государств. Такой подход в большей мере соответствовал бы реалиям международной - или скорее транснациональной - жизни, которая все больше и больше, особенно в экономической сфере, формируется отдельными лицами или корпорациями. Во второй части исследования следовало бы в этой связи сосредоточить внимание не только на принципах гражданской ответственности, но также на международной ответственности государств, и в ней необходимо было бы рассмотреть вопрос о конкретной взаимосвязи между двумя видами ответственности. Что касается новых тем, то его делегация особенно приветствовала бы включение в первоочередном порядке таких тем, как: ответственность международных организаций; последствия вооруженных конфликтов для международных договоров (с уделением особого внимания международным, а не внутренним конфликтам); высылка иностранцев, как это было предложено Комиссией; и совместные природные ресурсы.

18. В ответ на высказанную в главе II просьбу Комиссии об изложении по вопросам защиты окружающей среды мнений, которые представляли бы интерес в качестве руководства, его делегация призывает Комиссию принять в этом отношении умеренный подход. Проект, имеющий своей целью охватить международное право окружающей среды, даже только в форме рамочного документа, имел бы небольшую ценность. Международное право по этой теме, как это ни парадоксально, является слишком общим, с одной стороны, и слишком конкретным, с другой, для любого существенного изменения общих формулировок. Кроме того, возникает риск дублирования работы, выполняемой на других, более специализированных нормотворческих

форумах. Эта тема уже рассматривалась во Втором комитете по пункту 94 повестки дня, озаглавленному "Окружающая среда и устойчивое развитие", и в докладе Генерального секретаря о путях и средствах проведения обзора хода осуществления конвенций, касающихся устойчивого развития (A/53/477). Прежде чем приступить к разработке норм по экологическим вопросам, Комиссии следует проанализировать работу, проводимую в других органах системы Организации Объединенных Наций. Короче говоря, кроме уже упомянутых вопросов, других явных экологических тем, которые Комиссия могла бы с пользой для дела включить в свою долгосрочную программу работы, не существует.

19. Г-н БЕЙКЕР (Израиль) со ссылкой на главу IV доклада, говорит, что его делегация полностью согласна с решением отделить режим предотвращения от режима ответственности. Однако в случаях, связанных с тем или иным частным оператором, ответственность государств и гражданская ответственность адекватную защиту законных экологических интересов не обеспечит. В этой связи обязанность предотвращения следует рассматривать в качестве обязательства в отношении поведения, которое определяется подробно разработанным и являющимся общеприменимым кодексом поведения, включающим стандарты, уже закрепленные в нынешних международных конвенциях по окружающей среде и другим смежным вопросам. Поскольку это так, необязательно, чтобы проект статей имел форму конвенции. В этой связи можно было бы рассмотреть возможность выработки вместо этого руководящих принципов, образующих основу региональных соглашений. Он хотел бы подчеркнуть необходимость создания оперативного механизма урегулирования споров, связанных с толкованием или применением проекта статей, особенно в связи с оценкой обязательства в отношении поведения. Он полностью согласен с подходом принятия предотвращения в качестве предпочтительной политики и хотел бы подчеркнуть, что исключительно важно избегать использования таких средств урегулирования споров, которые могли бы привести к продолжительной задержке или расхождению во мнениях. С этой целью он призывает к использованию прямых и открытых переговоров и примирению между государством происхождения и любыми другими заинтересованными государствами.

20. Проект статьи 3 является слишком кратким, и его можно было бы усилить путем добавления элементов, вытекающих из других существующих конвенций по окружающей среде, которые позволили бы использовать этот проект в качестве основы для разработки уже упомянутого им кодекса поведения. Концепцию добросовестного сотрудничества, которая изложена в проекте статьи 4, можно было бы усилить в целях преодоления любой тенденции к умалению значения экологических соображений ради политических интересов и интересов безопасности, например. Поскольку это так, в проекте статей принципу *bona fides*, возможно, следует придать более прагматичный и детальный характер, и можно было бы также рассмотреть вопрос о необходимости создания более детального механизма обеспечения соблюдения государствами принципа добросовестного сотрудничества. Наконец, концепция разрешения, сформулированная в проекте статьи 7, нуждается в дополнительной разработке, особенно в целях определения типа оператора, упомянутого в пункте (8) комментария к этой статье, принимая во внимание законодательные и административные процедуры, которые могут быть задействованы.

21. Обращаясь к теме дипломатической защиты (глава V доклада), он заявляет о поддержке выводов, резюме которых содержится в пунктах 108(a) и (с). Вместе с тем необходимо сделать более четкую ссылку на мнение о том, что осуществление дипломатической защиты, которая в ряде случаев затрагивает иностранное государство, может стать вторичным по отношению к соображениям внешней политики, рассматриваемым в качестве достаточно существенных оснований для непринятия во внимание относительной важности такой защиты. Тот факт, что практика государств, как представляется, подтверждает эту позицию, свидетельствует о необходимости использования определенного элемента иерархии при сопоставлении интереса или обязательства какого-либо государства в отношении защиты своих граждан и его более широких дипломатических или политических интересов, особенно применительно к правам человека. Вместе

с тем в некоторых случаях механизмы реализации права того или иного лица на защиту могут быть более эффективным образом обеспечены в отношениях между двумя заинтересованными государствами по дипломатическим каналам. Учитывая количество случаев, в которых лицо рассматривается в качестве непосредственного бенефициария международного права, он соглашается также с содержащейся в пункте 108(d) рекомендацией о рассмотрении последствий такой эволюции с учетом практики государств. Позднее можно было бы рассмотреть ситуации, когда то или иное государство оказывается в нежелательном положении вследствие действий лица, которое предъявляет неправомерную претензию или претензию, являющуюся необоснованной по международному праву.

22. Г-н МОНАГАС-ЛЕССЕР (Венесуэла) подчеркивает необходимость установления широкой взаимной связи между Комиссией, состоящей из независимых экспертов, и Комитетом, состоящим из представителей государств-членов. Комиссия не сможет надлежащим образом выполнять свой мандат, если государства не дадут ей точных руководящих указаний. В этой связи важно, чтобы государства отвечали как устно, так и письменно в тех случаях, когда им предлагается высказать свои мнения.

23. Обращаясь к главе IV доклада, он заявляет, что проект статей тесным образом связан с Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятой в 1997 году после продолжительного и сложного переговорного процесса. Его делегация выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея примет резолюцию, в которой государствам предлагается высказать комментарии в отношении предлагаемых статей, с тем чтобы работу над проектом можно было завершить в течение нынешнего пятилетия, как это указывается в пункте 54 доклада.

24. Хотя на нынешней стадии определение окончательной формы, которую должен иметь проект статей, было бы преждевременным, его делегация считает, что наиболее подходящей формой была бы рамочная конвенция по образцу Конвенции 1997 года.

25. Несмотря на то, что механизму урегулирования споров, предусмотренный в проекте статьи 17, является приемлемым, его можно было бы конкретизировать с учетом Конвенции 1997 года. Можно было бы исключить второе предложение пункта 2 этой статьи, в котором предусматривается, что выводы независимой и беспристрастной комиссии по установлению фактов будут носить необязательный или рекомендательный характер, поскольку они будут лишь отражать факты и никоим образом не будут содержать предложений в отношении урегулирования спора.

26. Сфера применения проекта, как это определяется в статье 1, ограничивается не запрещенными международным правом видами деятельности, которые сопряжены с риском причинения существенного трансграничного ущерба. Выражение "существенный трансграничный ущерб" является сложным и двусмысленным, о чем свидетельствует рассмотрение в других контекстах. В этой связи его делегация разделяет мнение большинства членов Комиссии, согласно которому в данной статье следует сделать сформулированную в общих выражениях ссылку на виды деятельности, не запрещенные международным правом, без перечисления таких видов деятельности, поскольку это может отразиться на сфере применения проекта.

27. Необходимо также рассмотреть статью 2(c), в которой трансграничный ущерб ограничивается "ущербом, причиненным на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства, иного, чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли соответствующие государства общую границу". Это положение, которое в остальном является приемлемым, должно иметь в основном пространственную коннотацию.

28. Статья 2(а) касается "риска причинения существенного трансграничного ущерба", как охватывающего "низкую вероятность причинения катастрофического ущерба и высокую вероятность причинения иного существенного ущерба". Выражение "иного существенного ущерба", как представляется, по меньшей мере в тексте на испанском языке, касается второго вида ущерба, хотя в понимании его делегации в обоих случаях ущерб является одним и тем же.

29. Его делегация считает также, что сформулированное в проекте статьи 3 обязательство должно рассматриваться в качестве обязательства в отношении поведения, а не результата. Следовательно, государство обязано предотвращать или сводить к минимуму риск причинения существенного трансграничного ущерба.

30. В статье 4 изложен основной принцип проекта, а именно - обязательство государств добросовестно сотрудничать. По мнению его делегации, в этой статье следует лишь сформулировать этот принцип; остальная часть текста могла бы быть помещена в отдельной статье, предусматривающей, что государства, при необходимости, должны обращаться за помощью к международным организациям.

31. Наконец, Венесуэла считает, что система уведомления, включая процедуры в отсутствие уведомления и процедуры, касающиеся информации и консультаций, в целом являются приемлемыми.

32. Г-н О'ХАРА (Малайзия), обращаясь к главе IV доклада, говорит, что его делегация одобряет мнение Комиссии, согласно которому предотвращение, как политика, эффективнее устранения последствий. Однако он подчеркивает, что сформулированная в проекте статьи 8 концепция оценки воздействия, хотя и имеющая свои достоинства, ни при каких обстоятельствах не должна истолковываться в качестве концепции, лишаящей какое-либо государство его суверенного права на освоение природных ресурсов в интересах своего экономического благосостояния.

33. В отношении главы V он считает, что при осуществлении усилий по обеспечению всеобщего признания норм права, касающихся дипломатической защиты, во избежание неправомерного использования устаревших материалов и идей следует проявлять осторожность. Кроме того, необходимо учитывать мнения развивающихся стран. Существует явная необходимость проведения различия между обладанием государствами прав на дипломатическую защиту и последующим осуществлением ими таких прав в отношении лиц, находящихся под их защитой. Суверенной прерогативой государства является защита прав и интересов лица, связанного с ним гражданством. Вместе с тем, поскольку государство может не обеспечить защиту такого лица по причинам, выходящим за рамки его контроля, связанного с относительным влиянием, которым соответствующее государство обладает на международной арене, Комиссии следует принять во внимание необходимость выработки руководящих принципов в отношении дискреционных полномочий государств на обеспечение дипломатической защиты.

34. Обращаясь к главе VI, касающейся односторонних актов государств, он отмечает, что статья 38 Устава Международного Суда не содержит специального упоминания об односторонних актах, и ссылается на общеизвестный аргумент о том, что такие акты не могут быть источником международного права, а также на аргумент о том, что они являются лишь механизмами осуществления, которые не устанавливают общие правила. Однако Устав Международного Суда не содержит исчерпывающего перечня источников международного права, и поэтому его делегация считает, что односторонние акты могут быть включены в качестве одного из таких источников. Учитывая работу, которую еще предстоит проделать по этой теме, он поддерживает предложение о том, чтобы Комиссия разработала проекты статей, содержащие определение одностороннего акта. Это определение, которое имеет очень важное значение с точки зрения выработки

параметров темы, обеспечило бы также необходимое сосредоточение внимания на достижении прогресса в этом отношении.

35. Г-н Мочочоко (Лесото), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

36. Г-жа РЕЗА (Индонезия) говорит, что делегация Индонезии разделяет широко распространенное мнение о том, что в контексте международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, предотвращение как стратегия - лучше, чем ликвидация последствий, и этот подход также отражен в разных конвенциях и многосторонних договорах по вопросам окружающей среды. Однако на нынешнем этапе, видимо, было бы нецелесообразным составлять всеобъемлющий перечень всех опасных видов деятельности с учетом быстрых темпов технологических преобразований и их потенциальных последствий. В этой связи выступающая ссылается на четыре критерия, предусмотренные в проекте статьи 1 и перечисленные в комментарии к нему. Делегация Индонезии придает важное значение основополагающему принципу, в соответствии с которым государство обладает неотъемлемым суверенным правом разрабатывать свои природные ресурсы в соответствии с национальным законодательством и не наносить при осуществлении такой деятельности ущерб окружающей среде, и выражает мнение о том, что развивающимся странам следует оказывать помощь, с тем чтобы они могли выполнять требования в отношении осмотристельности, предусмотренные в проекте статьи 1. В проекте статьи 4 содержатся необходимые элементы для поощрения развития сотрудничества в области охраны окружающей среды, которое является одним из предварительных условий для содействия осуществлению политики, направленной на уменьшение вероятности подвергнуться риску нанесения ущерба. Проекты статей 9, 10 и 14 следуют новой тенденции в области международного права, обязывая государства предоставлять необходимую информацию общественности в процессе принятия решений, касающихся экологических вопросов, в то время как в проекте статьи 15 предпринята попытка установить баланс между информацией, доводимой до сведения общественности, и информацией, не разглашаемой государством по соображениям национальной безопасности. Делегация Индонезии надеется на то, что она сможет изложить более подробные комментарии по вопросу о правовом режиме, регулирующем проекты статей.

37. Что касается вопроса о дипломатической защите, Комиссии пора и необходимо кодифицировать эту область права и при этом уделить особое внимание мнению развивающихся стран. Делегация Индонезии поддерживает мнение о том, что дипломатическая защита является суверенной прерогативой государства, существующей параллельно с осященными временем принципами суверенитета и территориальной целостности. Что касается связи между дипломатической защитой и правами человека, то они должны рассматриваться как отдельные вопросы, поскольку права человека не должны оттеснять на задний план дипломатическую защиту, и наоборот. Выдвинутое в 1997 году Рабочей группой по дипломатической защите предложение уделить главное внимание основе дипломатической защиты было конструктивным началом, и предложение, содержащееся в нынешнем докладе Комиссии и предусматривающее разработку проектов статей и комментариев по этой теме, заслуживает внимания.

38. Подтвердив поддержку делегацией Индонезии расширения взаимовыгодного сотрудничества между Комиссией и другими юридическими органами, в частности Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, выступающая подчеркивает важность поощрения международного права в рамках семинаров, особенно для слушателей из развивающихся стран. Делегация Индонезии убеждена в том, что Комиссия, выполняя свой мандат, будет учитывать новые события в области международного права, а также проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество.

39. Г-н МУНХУ (Монголия) говорит, что делегация Монголии с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый в отношении темы о международной ответственности за

вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Как представляется, проекты статей отвечают поставленной цели, а предлагаемое название отражает их сущность. С учетом этого определение их сферы применения является приемлемым, а положения, вводящие в действие концепцию предотвращения, сформулированы правильно. Совершенно ясно, что проект статьи 3 о предотвращении, которое рассматривается как обязательство проявлять должную осмотрительность, а не как обязательство результата, является самым важным из всех проектов статей, хотя нельзя недооценивать важность принципа добросовестности, закрепленного в проекте статьи 4. Проект статьи 7, в частности пункт 2, является в равной степени важным и полностью отвечает задаче обеспечивать предотвращение. Делегация Монголии с удовлетворением отмечает проект статьи 9, в котором отражены новые тенденции в области международного экологического права, и поддерживает подход, отраженный в проекте статьи 12, который является важным ориентиром для государств. Проект статьи 17 также является приемлемым на нынешнем этапе, хотя он нуждается в определенной доработке в связи с арбитражным урегулированием. Делегация Монголии также поддерживает положение, содержащееся в пункте 2 проекта статьи 17 и касающееся назначения комиссии по установлению фактов.

40. Несмотря на то, что проекты статьи составлены отлично, они оставляют у делегации Монголии чувство недоумения, которое, видимо, вызвано тем, что режим предотвращения отделен от режима ответственности, на что также указали представители Гватемалы и Объединенной Республики Танзании. У делегации Монголии имеются сомнения относительно целесообразности разделения предотвращения и ответственности, особенно в контексте предотвращения трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности. Монголия предпочла бы более широкий подход к международным обязательствам, который охватывал бы и ответственность. Обязательства государств в области охраны окружающей среды являются очень важными, поскольку они связаны с благополучием нынешнего и будущих поколений. В этой связи выступающий обращает внимание на принцип 21 принятой в 1972 году Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды, в котором, в частности, предусматривается, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. В своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд подтвердил, что это обязательство стало частью норм международного права в области окружающей среды.

41. В заключение выступающий говорит, что, хотя делегация Монголии предпочла бы, чтобы вопросы, поднятые Комиссией, были рассмотрены после рассмотрения режима ответственности, она готова присоединиться к другим делегациям и принять по ним решение на нынешней сессии. Делегация Монголии считает, что проекты статей должны быть облечены в форму типового закона; что касается формы процедуры разрешения споров, то она выступает за арбитражное урегулирование.

42. Г-н ЛЕММА (Эфиопия) говорит, что тот факт, что тема о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, обсуждается после принятия Генеральной Ассамблеей Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, еще более осложнил состояние дел. Из-за того что в Конвенции рассматривается деликатный вопрос, она не имеет очень хороших шансов на вступление в силу в ближайшем будущем. Главная проблема, которая может помешать ее принятию и продолжает препятствовать ее осуществлению, состоит в связи между принципом справедливого использования и принципом "отсутствия значительного ущерба". Многие страны, в том числе Эфиопия, воздержались от одобрения Конвенции, главным образом из-за того, что в ней слишком большое значение было придано элементу "отсутствия ущерба".

43. Делегация Эфиопии считает, что рассматриваемая тема в определенной степени частично дублирует предмет Конвенции. Делегацию Эфиопии беспокоит тот факт, что оба документа составляют часть норм международного права и неизбежно будут оказывать влияние на толкование друг друга.

44. Следует отметить, что выражение "существенный ущерб" ("significant harm") используется в проектах статей аналогичным образом, что и в Конвенции. В проекте статьи 2 была предпринята попытка определить термин "ущерб" как включающий ущерб лицам, имуществу или окружающей среде. Это служит четким указанием на то, что термин "ущерб" в нынешнем контексте связан с "ущербом", как он определен в статье 7 Конвенции.

45. Хотя в Конвенции не предпринимались попытки определить термин "существенный" ("significant"), в комментарии Комиссии по проектам статей содержится определение этого термина, которое оказывает негативное воздействие на Конвенцию. В пункте 4 комментария к проекту статьи 2 говорится следующее: "Следует понимать, что слово "существенный" означает нечто большее, чем выражение "поддающийся обнаружению", но не должно быть на уровне "серьезного" или "значительного". Кроме того, в нем указывается, что "ущерб" включает в себя вредное воздействие на здоровье человека, промышленность, имущество, окружающую среду или сельское хозяйство в других государствах. Делегация Эфиопии не понимает, почему это обсуждение отличается от предыдущих обсуждений в отношении статьи 7 Конвенции и как можно гарантировать, что проекты статей не будут использоваться при толковании противоречивых концепций, указанных выше.

46. Касаясь главы V, выступающий говорит, что, как представляется, название "дипломатическая защита" не отражает содержание документа, который предстоит разработать. Основная концепция заключается в роли государства как агента, защищающего права своих граждан, находящихся под юрисдикцией других государств. Государство действует от имени своих граждан, которые не могут осуществлять свои права в рамках правовой системы государства пребывания. Если вопрос может быть решен правительством или органом государства пребывания, то он будет подпадать под внутреннюю юрисдикцию этого государства. Поэтому делегация Эфиопии предлагает изменить название, поскольку выражение "дипломатическая защита" несет в себе коннотацию традиционных межгосударственных отношений и, как представляется, может быть легко спутано с правовыми нормами, регулирующими дипломатические отношения, главная цель которых заключается в защите дипломатических прав и обязанностей.

47. Связь между ответственностью государств и дипломатической защитой нуждается в дальнейшей проработке, поскольку между этими двумя концепциями существует много общего. Усилия Специального докладчика в этой области являются весьма обнадеживающими.

48. Наконец, права человека и дипломатическая защита тесно взаимосвязаны. Значительная часть вопросов, охватываемых темой дипломатической защиты, является вопросами прав человека; все утверждения о несправедливом обращении с гражданами одного государства в другом государстве, как правило, связаны с реальным или предполагаемым нарушением прав человека. Поэтому необходимо проявлять осторожность при вторжении в сферу стандартов в области прав человека, поскольку существующий в этой области деликатный баланс должен быть сохранен.

49. Г-н ИНЬ Юйбяо (Китай) говорит, что тема дипломатической защиты связана с рядом сложных теоретических и практических вопросов. Как хорошо известно, дипломатическая защита имеет печальную историю, поскольку она рассматривалась как распространение власти колониальных держав или система, навязываемая мощными государствами слабым государствам. Оговорка Кальво стала своего рода юридической реакцией со стороны развивающихся стран Латинской Америки на реализацию дипломатической защиты иностранными государствами. В

1924 году в деле о Палестинских концессиях Мавромматиса Постоянная палата международного правосудия четко указала, что государство имеет право защищать своих граждан, когда они пострадали от международно-противоправных деяний другого государства, а удовлетворительное урегулирование не может быть достигнуто по обычным каналам. Это стало одним из базовых принципов международного права.

50. Следовательно, цель дипломатической защиты заключалась в устранении последствий неблагоприятного и несправедливого обращения, которому подверглись граждане одного государства в результате нарушений международного права со стороны другого государства. Хотя дипломатической защитой злоупотребляли в прошлом и, видимо, будут злоупотреблять в будущем, она сама по себе не является системой, с помощью которой крупные и могущественные государства пытаются запугать малые и слабые государства. Практика показала, что дипломатическая защита имеет свои преимущества и использовалась многими государствами во многих регионах.

51. Основной элемент дипломатической защиты заключается в том, что защита может осуществляться лишь государством, гражданином которого является потерпевший, поскольку лишь это государство может ссылаться на ответственность государства пребывания, наступающую в результате нарушения последним международных обязательств. Тем не менее, решая вопрос о том, следует ли прибегать к дипломатической защите в том или ином случае, государство должно учитывать не только интересы жертвы, но и общие цели, преследуемые ее внешней политикой.

52. Специальный докладчик затронул важный вопрос в своем докладе, а именно, вопрос о том, что в свете недавних событий, таких, как усиление тенденции к тому, чтобы рассматривать индивидов в качестве субъектов международного права, и учреждение комитетов по рассмотрению претензий, через которые жертвы могут предъявлять претензии, направленные непосредственно против другого государства, традиционная дипломатическая защита, как представляется, устарела и должна быть подвергнута переоценке. Однако, по мнению делегации Китая, в нынешнем международном контексте аргумент о том, что индивид рассматривается как субъект международного права, является несостоятельным и поэтому нельзя отрицать роль государств в области дипломатической защиты.

53. Что касается вопроса о первичных и вторичных нормах, то нормы о дипломатической защите относятся главным образом к категории вторичных норм. Однако вопрос о том, следует ли эти нормы классифицировать в качестве первичных или вторичных, зависит также от характера вопросов в каком-либо конкретном случае. Норма о "чистых руках", норма, требующая исчерпания внутренних средств правовой защиты, и другие нормы имеют двойные функции, поэтому необходимо определенная степень гибкости.

54. При осуществлении дипломатической защиты необходимо также учитывать вопрос об использовании контрмер, допускаемых международным правом.

55. Г-н БЕРАНЕК (Чешская Республика), касаясь главы IV доклада, говорит, что правительство Чешской Республики пока еще изучает проекты статей. Чешская Республика поддерживает недавнее решение Комиссии разбить тему о международной ответственности на две части и сначала заняться предотвращением, а затем, если будет принято соответствующее решение, ответственностью. Как представляется, этот подход является перспективным с точки зрения выхода из тупика, в который во все большей степени заходит Комиссия. Отрадно отметить, что после принятия этого решения Комиссия смогла быстро прийти к первому чтению проектов статей и завершить его в короткий период времени.

56. Делегация Чешской Республики поддерживает основную направленность проектов статей. Как представляется, сфера применения определена надлежащим образом посредством установления порога, применимого по отношению как к риску, так и ущербу. Термин "существенный" ("significant") стал причиной оживленных дискуссий в прошлом, в том числе в ходе переговоров, касающихся Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, и в настоящее время, как представляется, исчерпаны все возможности урегулирования этого спора. В этих обстоятельствах выбор термина "существенный" ("significant") представляется оправданным.

57. В проекте предотвращение правильно толкуется как обязательство поведения, основанное не на абсолютной концепции сведения к минимуму риска, пределы которого было бы очень сложно определить, а на важнейшем требовании об обеспечении справедливого баланса интересов соответствующих государств. Как представляется, предложенная в проектах статей 3, 11 и 12 система является удовлетворительной и довольно близкой к системе, принятой в контексте Конвенции 1997 года. Однако делегация Чешской Республики испытывает сожаление по поводу того, что в статье 3 проекта в отличие от статьи 7 Конвенции не содержится указание на баланс интересов соответствующих государств. Соответствующие положения можно встретить лишь в проектах статей 11 и 12, содержащих положения процедурного характера. Это может привести к возникновению трудностей и возможным недоразумениям. Видимо, Комиссии следует пересмотреть этот вопрос в ходе ее второго чтения статей.

58. Проекты положений процедурного характера предусматривают механизмы для осуществления обязательства о предотвращении, главным образом через посредство информирования, уведомления или консультаций, и включают в себя требования о предварительном разрешении и оценке трансграничного воздействия. Однако некоторые вопросы нуждаются в дальнейшем разъяснении. Например, из комментария к проекту статьи 13 не совсем ясно, по какой причине в статью "Процедуры в случае отсутствия уведомления" были включены дополнительные и несколько неопределенные элементы, содержащиеся в пункте 3 этого проекта статьи.

59. Что касается конкретных вопросов, указанных в главе III доклада, комментарии по которой были бы особо интересны Комиссии, то делегация Чешской Республики видит три разных варианта в связи с ответом на вопрос, поднятый в пункте 32.

60. Во-первых, если не было нарушено обязательство, связанное с предотвращением, или другие обязательства по проектам статей или другие нормы международного права, а трансграничный ущерб, тем не менее, был причинен, то возникает проблема ответственности, которая совершенно определенно выходит за рамки охвата этой темы.

61. Во-вторых, если ущерб был нанесен в результате нарушения обязательства, связанного с предотвращением, или других обязательств государства происхождения, то наступает международная ответственность последнего и полагается полное возмещение при условии установления причинной связи между противоправным деянием или бездействием и ущербом. Обязательство, связанное с предотвращением, по определению, является обязательством поведения, и поэтому его нарушение не всегда можно легко доказать. Факт нарушения некоторых процедурных обязательств согласно проектам статей, таким, как своевременное уведомление или временное приостановление, может быть легче установить, однако причинная связь между таким нарушением и наступлением ущерба зачастую может отсутствовать. В таком случае сложившаяся ситуация зачастую может быть аналогичной ситуации, когда материальный или моральный ущерб в результате нарушения какого-либо обязательства отсутствует.

62. В-третьих, если обязательства не были выполнены, но ущерб отсутствует, то тогда по-прежнему существует, строго говоря, возможность наступления международной ответственности

государства, которая определена более широко, чем понятие ответственности в некоторых национальных правовых системах. В соответствии со статьей 1 проектов статей Комиссии об ответственности государств "Всякое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства". Ущерб, понесенный государством, понимается просто как любое нарушение его прав в результате противоправного деяния другого государства. Однако на практике при отсутствии какого-либо материального или морального ущерба ответственность будет сопряжена лишь с обязательством прекратить противоправное поведение и, видимо, элементами сатисфакции. Эти вопросы следует рассматривать не в рамках предотвращения, а в рамках темы об ответственности государств.

63. Что касается других вопросов, затронутых в пунктах 33 и 34 доклада, то делегация Чешской Республики не считает, что окончательные результаты работы Комиссии над этой темой должны быть облечены в форму типового закона. Что касается положений об урегулировании споров в проекте (статья 17), то делегация Чешской Республики считает целесообразным сохранить необходимую гибкость в выборе мирных средств урегулирования. Обязательное обращение к комиссии по установлению фактов является достаточно гибким средством и может быть полезным для целей установления и оценки фактов, имеющих отношение к спору. Подробности, касающиеся состава и функционирования комиссии по установлению фактов, можно было бы изложить в отдельном приложении, примером которого может быть статья 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

64. Г-н ЛЕАНЦА (Италия) говорит, что продолжительность времени, которое Комиссия посвятила теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, свидетельствует о трудности проведения различия между ответственностью при отсутствии противоправного деяния, ответственностью без вины и строгой ответственностью, будь то относительной или абсолютной. Если не считать некоторых договоров, то нельзя сказать, что современное международное право содержит в себе концепцию, которая была бы настолько сложной или характеризующейся солидарностью, как концепция ответственности за действия, не запрещенные правом. Поэтому выступающий полностью поддерживает решение Комиссии отделить вопрос о предотвращении ущерба от вопроса об ответственности государств и нацелить внимание, по крайней мере на начальном этапе, на первый вопрос. Предотвращение является лучшей системой защиты с учетом сложности восстановления положения, существовавшего до события, которое нанесло ущерб, независимо от того, был ли такой ущерб причинен физическим лицам, имуществу или окружающей среде. С этой точки зрения проекты статей, разработанные Комиссией, являются логичными, завершенными и умеренными.

65. Выступающий также поддерживает решение о проведении различия между вредными видами деятельности и теми видами, которые являются просто опасными в том смысле, что они сопряжены с риском причинения существенного трансграничного ущерба. Вместе с тем выступающий говорит, что он понимает причины принятия решения об ограничении обязательства предотвращать ущерб, причиненный на территории другого государства или в других местах под его юрисдикцией или контролем, но не соглашается с ними. В своем консультативном заключении по вопросу о законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте Международный Суд указал на предотвращение конкретно в связи с районами, над которыми ни одно государство не обладает суверенитетом.

66. Выступающий выражает удовлетворение в связи с тем, что новый комплекс проектов статей включает в себя не только концепцию предотвращения (статья 3), но и концепцию сотрудничества (статья 4), которая тесно связана с первым принципом и дополняет его, подчеркивая трансграничный характер охраны окружающей среды. Статья 12 также представляет интерес с той точки зрения, что она конкретно устанавливает необходимость достижения баланса между интересами государства происхождения и интересами государств, которые могут быть

затронуты опасными видами деятельности, являющегося одним из важных принципов с точки зрения устойчивого развития.

67. В соответствии с международным правом государства обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения существенного трансграничного ущерба, особенно превышающего определенный порок терпимости. Поэтому государства, которые осуществляют вредные виды деятельности или позволяют другим делать это в пределах своей территории, не выполняют это обязательство и несут ответственность за противоправные деяния. Этот вывод основан на международной судебной практике, различных международных, двусторонних и многосторонних соглашениях и декларациях и резолюциях, принятых на международных конференциях. Однако необходимо учитывать возможность того, что ответственность не будет наступать, если государство или государства, которые могли понести ущерб, дали свое согласие, будь то условное или временное, на осуществление на их территории таких видов деятельности.

68. Выступающий говорит о том, что он не поддерживает разработанное Комиссией определение предотвращения как обязательства поведения, а не результата. Поскольку предотвращение заключается в принятии всех мер, необходимых для предотвращения нанесения ущерба в результате опасных видов деятельности, это предполагает определенные стандарты должной осмотрительности, которые, в случае их соблюдения, освобождают государство от какой-либо ответственности. Вместе с тем обязательство результата налагало бы на государство ответственность за любой трансграничный ущерб, независимо от того, как оно себя вело, и, следовательно, предусматривало бы абсолютную ответственность за конкретно не оговоренный диапазон опасных видов деятельности. Кроме того, предотвращение является обязательством результата в соответствии с большинством систем национального права.

69. Выступающий говорит, что он не считает, что проекты статей должны предусматривать санкции в случаях, когда государства не выполнили их обязательство, связанное с предотвращением, независимо от того, был причинен трансграничный ущерб или нет. Цель международно-правовой системы прежде всего заключается не в наказании за нарушение, а в устранении его последствий. Кроме того, поскольку обязательство, связанное с предотвращением, применяется конкретно к трансграничному ущербу и соответственно имплицитно к нарушению суверенитета другого государства, в случаях, когда нарушение места не имело, основания для введения санкций отсутствуют.

70. Было бы предпочтительным, чтобы проекты статей были облечены в форму рамочной конвенции с тем, чтобы государства были связаны ее положениями и не теряли при этом возможности заключать более детальные двусторонние или многосторонние соглашения в отношении конкретных видов опасной или вредной деятельности или географических регионов, где такая деятельность активно осуществляется.

71. Вопрос о процедурах урегулирования споров тесно связан с вопросом об окончательной форме проектов статей. Если будет принято решение включить эти статьи в конвенцию, то процедуры урегулирования споров должны быть подробно сформулированы и включены в текст документа, и следует предусмотреть обязательный механизм, такой, как арбитражный трибунал. Однако если Комиссия сделает выбор в пользу рамочной конвенции, то было бы более целесообразным, чтобы раздел, посвященный урегулированию споров, включая обязательную процедуру, принял форму протокола. Наконец, если проекты статей будут облечены в форму типового закона, то не будет необходимости в подробном описании процедур разрешения споров и будет достаточно ссылки на дипломатические и арбитражные средства дружественного урегулирования международных споров согласно международному праву.

72. Что касается дипломатической защиты, то предварительный доклад Специального докладчика является полезной основой для обсуждения этой широкой и сложной темы, которая подходит для кодификации и прогрессивного развития. Очень полезными являются положения доклада, посвященные дипломатической защите по обычному праву, связи между правами человека и дипломатической защитой, критериям в отношении дипломатической защиты, вопросам о "первичных" и "вторичных" нормах и связи между дипломатической защитой и ответственностью государств.

73. Что касается обычной концепции дипломатической защиты, то выступающий говорит, что он не считает, что законный интерес государства, связанный с судьбой его граждан, является правовой фикцией. Хотя эта фикция была полезна в прошлом, когда она была единственным средством защиты индивида на уровне международного права и являлась средством задействования механизма ответственности государства пребывания в отношении физических лиц, во многих последних международных соглашениях было признано право физических лиц на защиту, независимое от каких-либо действий государств, гражданами которых они являются, посредством установления обязательства *erga omnes* в отношении защиты их прав человека. Однако признание права государства обеспечивать, чтобы с его гражданами обращались в соответствии с международными стандартами и документами в области прав человека, не сопряжено с какой-либо фикцией. Как было установлено в деле о палестинских концессиях Мавромматиса, это право принадлежит исключительно государству, которое осуществляя дипломатическую защиту, отстаивает не только свой собственный суверенитет, но и интересы своих граждан.

74. Следует проявлять большую осторожность при отождествлении дипломатической защиты и защиты прав человека или установлении иерархии между ними. Международные документы по вопросам прав человека ограничивают сферу охвата национальной юрисдикции, гарантируя единообразные стандарты защиты, в то время как дипломатическая защита действует исключительно в отношениях между государствами и после того, как были исчерпаны местные средства правовой защиты. По мнению выступающего, условия для осуществления дипломатической защиты были установлены в деле о концессиях Мавромматиса; они зависят от наличия ущерба, понесенного физическим лицом, и невозможностью получить возмещение согласно национальному законодательству.

75. В заключение выступающий соглашается с членами Комиссии, которые считают, что различие между "первичными" и "вторичными" нормами является бесполезным в контексте дипломатической защиты, и говорит, что он не считает, что было бы правильным уделять основное внимание связи между международной ответственностью государств и дипломатической защитой, поскольку последняя является лишь одним аспектом более широкой области ответственности.

76. Г-н ВЕСТДИКЕНБЕРГ (Германия), касаясь темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, отмечает, что принятое Комиссией в 1997 году решение рассмотреть сначала вопрос о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности было очень мудрым. Проекты статей по этой теме устанавливают разумный баланс между экономическими интересами государств происхождения и государств, которые могут быть затронуты, и правильно нацелены на ключевой принцип предотвращения.

77. Весь комплекс проектов статей основан на обязательстве государств проявлять должную осмотрительность, действовать добросовестно и сотрудничать, как это предусмотрено в проектах статей 3, 4 и 5. Это правильный способ для создания эффективной и разумной юридической базы для темы о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности. Правительство Германии согласно с основной идеей проекта статьи 10 о том, что

государство происхождения обязано уведомлять те государства, которые могут быть затронуты запланированными видами деятельности. Выражение "своевременно уведомлять" обеспечивает большую гибкость, чем соответствующая формулировка, использовавшаяся в проекте 1996 года (A/51/10, приложение I, статья 13).

78. В статье 11 сохранен правильный баланс между интересами соответствующих государств и сделан акцент на порядке проведения сторонами консультаций и их целях. Статья 12 обеспечивает определенный ориентир для государств в их консультациях по вопросу о справедливом балансе интересов и, как представляется, устанавливает много факторов, которые государства могут учитывать, стремясь к установлению такого баланса.

79. На нынешнем этапе сложно ответить на все вопросы, которые Комиссия поставила перед правительствами. По этой причине Комиссии следует продолжать работу, проявляя осторожность. В этой связи выступающий говорит, что он желает особо отметить проект статьи 6, который четко предусматривает, что нынешние проекты статей не наносят ущерба существованию или действию какой-либо другой нормы международного права. Это важное разъяснение. Правительство Германии полностью поддерживает деятельность Комиссии, связанную с разработкой всеобъемлющего комплекса статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности. Вместе с тем следует признать наличие других норм и события в этой области международного права и важно не устанавливать поспешно обязательства в этой области.

80. Две другие статьи по теме о международной ответственности играют центральную роль. Одна из них - это статья 16, которая основана на статье 32 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года и предусматривает, что государство происхождения должно предоставлять доступ к своим судебным или иным процедурам без дискриминации на основании гражданства, местожительства или места, где произошел ущерб. Поэтому это государство должно обеспечивать, чтобы обращение с любым пострадавшим лицом было таким же, как и обращение с его собственными гражданами согласно внутригосударственному праву. Это положение является центральным. В статье 17 об урегулировании споров, которая основана на статье 33 Конвенции 1997 года, предусматривается возможность использования процедуры обязательного урегулирования посредством учреждения комиссии по установлению фактов, если спор не был урегулирован с помощью других средств в течение шести месяцев. Это положение является весьма полезным дополнением к проекту 1996 года; еще предстоит выяснить, является ли оно достаточным. В любом случае процедура урегулирования споров, связанных с применением и толкованием проектов статей, имеет большое значение и даже больше необходима в случае рассматриваемой темы, чем в других областях международного права.

81. Что касается темы об ответственности государств, то правительство Германии удовлетворено не только новой статьей 5, но и другими новыми статьями главы II Части первой. Комиссия сформулировала четкие и точные определения поведения, которое может рассматриваться в качестве присваиваемого государству как деяния государства. В частности, как представляется, статьи 7, 8 и 8 бис, охватывающие разные ситуации, связанные с лицами или группами, действующими вне рамок структуры государственных органов, заполняют пробел, существовавший в предыдущих проектах статей. Это же справедливо в отношении статей 9 и 15.

82. Что касается вопросов о возмещении и компенсации, о которых идет речь в главе II Части второй, то правительство Германии предпочло бы сделать акцент на общих принципах, а не на очень подробных и конкретных положениях, с тем чтобы относительно сложный вопрос о возмещении и компенсации можно было решить удовлетворительным образом, допуская достаточную гибкость в конкретных случаях.

83. Выступающий отмечает, что в 1996 году Комиссия приняла в первом чтении пункт 2(e) (iii) статьи 40, в котором предусматривается, что каждое государство считается потерпевшим государством, когда в результате деяния другого государства нарушено право, вытекающее из многостороннего договора или нормы обычного международного права, если было определено, что это право было установлено для целей защиты прав человека и основных свобод. Это определение подразумевает эффект *erga omnes* нарушений основополагающих прав человека или норм международного гуманитарного права и устанавливает право любого государства принимать репрессалии в отношении государства, ответственного за такие нарушения. Принцип, установленный в пункте 2 статьи 40, имеет первостепенное значение для правительства Германии, которое считает, что в нем воспроизводится норма обычного международного права, допускающая репрессалии какого-либо государства в отношении государств, нарушивших основополагающие права человека или нормы международного гуманитарного права.

84. Г-н Энхсайхан (Монголия) вновь занимает место Председателя.

85. Г-н ЛАХИРИ (Индия) говорит, что с учетом его далеко идущих последствий предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности требует не поспешных действий, а широкомасштабных обсуждений, с тем чтобы избежать споров, которые разгорелись вокруг рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Следует помнить, что усиливающаяся озабоченность международного сообщества в отношении окружающей среды и трансграничных последствий опасных видов деятельности была выражена в рамках, которые признают связь между окружающей средой и развитием. Поступательный экономический рост, ликвидация нищеты и важное значение удовлетворения основных потребностей населения являются преобладающими приоритетами для развивающихся стран, которые не могут достичь цели, заключающейся в охране окружающей среды, без финансовой и иной поддержки со стороны международного сообщества и признания основополагающей посылки об общей, но дифференцированной ответственности.

86. Выступающий выражает озабоченность по поводу отсутствия конкретного определения опасных видов деятельности, многие из которых имеют важнейшее значение для развития, и точности в определении таких терминов, как "риск причинения существенного трансграничного ущерба". Такая неточность вызывает особую озабоченность в случае правового документа, который касается вопросов ответственности, компенсации и одностороннего обращения к арбитражному разбирательству в качестве процедуры урегулирования споров. В принципе 11 Рио-де-Жанейрской декларации говорится, что экологические стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с необоснованными экономическими и социальными издержками в других странах, в частности развивающихся странах.

87. Комиссия попыталась рассмотреть вопрос о необходимости обеспечения справедливого баланса интересов в проекте статьи 12 и вопрос о связи между предотвращением и потенциалом соответствующих государств в комментарии к статье 3 (пункт 16). Однако еще многое предстоит сделать для того, чтобы привести проекты статей в соответствие с международным консенсусом о необходимости достижения баланса между императивами, в области развития и окружающей среды. Проекты статей не отражают такие важные принципы, как суверенное право государств разрабатывать свои собственные природные ресурсы в соответствии со своей политикой, концепция общей, но дифференцированной ответственности и международный консенсус в отношении права на развитие; в этой связи вызывает сожаление отсутствие проекта статьи, конкретно посвященного необходимости обеспечения общего баланса между окружающей средой и развитием, установленного на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

88. Выступающий также говорит, что у него имеются оговорки относительно требования о том, что общественность должна информироваться о потенциальном риске (проект статьи 9), и принципа недискриминации (проект статьи 16). За исключением случаев совместимости правовых систем соответствующих государств, осуществление этих положений повлечет за собой многочисленные вопросы о юрисдикции и эффективной имплементации. В частности, проект статьи 16 может служить лишь в качестве ориентира для прогрессивного развития в законодательной области.

89. Оратор выступает против обязательного третейского урегулирования споров, поскольку к спорам, которые могут возникнуть, больше подходит урегулирование в рамках переговоров; кроме того, маловероятно, что решения по итогам третейского разбирательства будут выполняться, и в лучшем случае они могут носить лишь временный характер. Следует продолжить рассмотрение вопроса о целесообразности включения в проекты статей пункта 2 статьи 17 в его нынешней форме. В любом случае, если проекты статей будут облечены в форму рамочной конвенции или комплекса руководящих принципов, установление обязательного механизма урегулирования споров имеет меньшее значение. Выступающий отмечает, что в программе по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век подтверждается необходимость того, чтобы процедуры или механизмы урегулирования споров имели широкую основу и соответствовали статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

90. Концепция должной осмотрительности не поддается кодификации. Кроме того, с учетом различий в уровнях экономического и технологического развития государств и нехватки финансовых и других ресурсов в развивающихся странах не следует устанавливать санкции за несоблюдение обязательств государством или оператором, которые, несмотря на желание выполнить их, сделать этого не могут.

91. По мнению выступающего, многие из концепций, отраженных в проектах статей, еще не стали упрочившимися принципами международного права или не отражают международный консенсус о необходимости сбалансированного подхода к развитию и окружающей среде. Кроме того, они характеризуются отсутствием точности в отношении самой деятельности, которую они должны регулировать. Поэтому выступающий предлагает вновь рассмотреть вопросы, затронутые в проектах статей, и попытаться подготовить более сбалансированную базу для обсуждений Комитета.

92. Г-н РЕБАЛЬЯТИ (Аргентина) говорит, что делегация Аргентины с удовлетворением отмечает достигнутый Комиссией прогресс, связанный с переработкой норм об ответственности государств. Особенно полезным было обсуждение вопроса о различии между "преступлением" и "правонарушением".

93. Выступающий указывает, что ранее в 1998 году Аргентина высказалась за пересмотр вопроса об исключении ущерба из определения международного противоправного деяния. Ущерб является одним из основополагающих элементов ответственности государств, при этом принцип заключается в том, что каждый, кто нанес ущерб, должен произвести возмещение. У делегации Аргентины имеются оговорки относительно терминологии, используемой для проведения различия между международными преступлениями и правонарушениями. Эта терминология, заимствованная из уголовного права, не характеризует правильно различные категории противоправных деяний по международному праву. Правительство Аргентины не считает необходимой разработкой проектов положений о контрмерах, которые будут допускаться международным правом в качестве крайнего средства правовой защиты, используемого лишь в исключительных случаях.

94. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Аргентины удовлетворена тем, что были

составлены проекты статей по вопросу о предотвращении. Не следует затягивать работу над концептуальным разъяснением и определением норм о предотвращении. Любое нарушение этих норм влечет за собой международную ответственность государства, совершившего противоправное деяние. Важно разъяснить и установить последствия по международному праву в случаях, когда нанесен существенный трансграничный ущерб, даже если государство происхождения соблюло все нормы о предотвращении. С учетом уникального характера обязательства производить возмещение в таких случаях нормы о возмещении должны отражать определенные принципы, играющие вспомогательную роль по отношению к принципам, регулирующим ответственность за противоправные деяния. В случаях ответственности в строгом смысле даже полное соблюдение требования о должной осмотрительности не освобождает государство от ответственности.

95. Что касается вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств, то важно, что Комиссия рассмотрела возможность включения вопроса о государственной принадлежности юридических лиц. С учетом все более усиливающейся экономической взаимозависимости государств и роста объема инвестиций настало время для переосмысления традиционного подхода к этому вопросу. Аргентина подписала много двусторонних соглашений по вопросу о поощрении и взаимной защите инвестиций, которые включают в себя критерии для определения концепции "иностранное юридическое лицо" с точки зрения законодательства страны инкорпорации и местонахождения главной конторы компании. Это отражает изменение традиционного мнения, согласно которому юридические лица имеют не государственную принадлежность, а лишь домицилий. Работа Комиссии над этим вопросом, без всякого сомнения, будет способствовать развитию и других тем, включая дипломатическую защиту. Что касается вопроса о гражданстве физических лиц, то уместно напомнить, что процесс деколонизации не завершился и по-прежнему существует несколько ситуаций, в которых не решен вопрос о статусе самоуправляющихся территорий.

96. Делегация Аргентины с интересом следит за работой Специального докладчика по вопросу о дипломатической защите. Кодификация практики в этой области может значительно способствовать предотвращению конфликтов между государствами. Тему о дипломатической защите нельзя отделить от темы об ответственности государств.

97. Касаясь темы об односторонних актах государств, выступающий указывает, что такие акты являются источником международного права и нуждаются в надлежащем определении. Комиссия не должна ограничивать свое исследование единственной категорией односторонних актов, таких, как заявления, и должна проработать все главные категории таких актов. План исследования, в общем виде изложенный в пункте 210 доклада Комиссии о работе ее сорок девятой сессии (A/52/10), является подходящей основой для работы по кодификации этой темы.

98. Что касается оговорок к договорам, то делегация Аргентины в общем согласна с основными элементами определения оговорок и заявлений о толковании. Она также согласна со Специальным докладчиком по вопросу о так называемых "оговорках к двусторонним договорам", которые фактически не являются оговорками вообще и представляют собой предлагаемые поправки.

99. В своей будущей работе Комиссия должна нацелить основное внимание на продолжение систематизации главных вопросов международного права, особенно вопросов, которые до настоящего времени рассматривались лишь в трудах юристов или в судебных решениях.

100. Для того чтобы кодификация была успешной, ее результаты должны получать закрепление в многосторонних конвенциях, как это было в случае с правом международных договоров и правом дипломатических и консульских сношений. С учетом трудностей, возникших в последние годы в связи с ратификацией некоторых многосторонних конвенций, Комиссия, как представляется, должна больше нацелиться на разработку принципов, основных направлений или типовых правил ("мягкое право"). Хотя эта процедура является уместной в некоторых случаях, Комиссии не

следует упускать из виду тот факт, что кодификация должна быть направлена на разработку и систематизацию обычных норм в форме имеющих обязательную силу международных конвенций. В этой связи Комиссии следует поддерживать тесные отношения с Международным Судом, чьи решения и консультативные заключения играют важнейшую роль в определении существования обычных норм и разработке принципов международного права. Комиссии следует также учитывать вклад в кодификацию и доктрину региональных органов, таких, как Межамериканский юридический комитет.

101. Делегация Аргентины выражает надежду на то, что Комиссия сможет завершить свою работу над темой об ответственности государств на следующей сессии. Кроме того, она желает быстрого прогресса в отношении темы о международной ответственности за действия, не запрещенные международным правом, и надеется на то, что Комиссия достигнет прогресса в исследовании вопроса о гражданстве и правопреемстве государств.

102. В заключение выступающий говорит, что он желает подчеркнуть важность обеспечения справедливой представленности кандидатов из развивающихся стран на ежегодных семинарах в Женеве. Делегация Аргентины поддерживает предложение о выделении необходимых бюджетных ассигнований для достижения этой цели и выражает удовлетворение в связи со сделанными добровольными взносами.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.